

Научная статья

УДК

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.264-272

ЦЕЛИ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Владислав Николаевич Орлов¹

¹ Редакция журнала «Российский криминологический взгляд», г. Москва, Россия, vlad-orlov@mail.ru

Аннотация. В целях разрешения многочисленных проблем в криминологических нормативно-правовых актах разумно было бы в будущем провести кодификацию и систематизировать криминологические нормативно-правовые акты в Криминологическом кодексе Российской Федерации, предусмотрев в нем самостоятельную норму о целях и задачах криминологического законодательства Российской Федерации, или, возможно, посвятить целям отдельную норму.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, кодификация, систематизация, цели и задачи криминологического законодательства

Для цитирования

Орлов В. Н. Цели в криминологическом законодательстве // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 264–272. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.264-272.

Original article

GOALS IN CRIMINOLOGICAL LEGISLATION

Vladislav Nikolaevich Orlov¹

¹ Editorial board of the journal "Russian criminological view", Moscow, Russia, vlad-orlov@mail.ru

Abstract. In order to eliminate the numerous problems in criminological normative legal acts, it would be reasonable in the future to codify and systematize criminological normative legal acts in the Criminological Code of the Russian Federation, providing it with an independent norm on the goals and objectives of criminological legislation of the Russian Federation or, possibly, to devote a separate norm to the goals.

Keywords: legal regulation, codification, systematization, goals and objectives of criminological legislation

For citation

Orlov, V. N. 2025, 'Goals in criminological legislation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 264–272, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.264-272.

Эффективное применение криминологического законодательства невозможно без ясного понимания его целей. На наш взгляд, игнорирование законодателем целей в криминологических нормативно-правовых актах приводит к нарушению целостного, гармоничного понимания всей системы криминологических норм или иных элементов системы, а также к противоречивости и несогласованности отдельных положений того или иного криминологического нормативно-правового акта; не позволяет правоприменителю, отдельным гражданам и заинтересованным лицам понять, зачем принят данный криминологический нормативно-правовой акт и ради чего применяются те или иные нормы; препятствует пониманию того, к какому результату правоприменитель должен стремиться, применяя конкретные криминологические нормы; исключает возможность оценить качество и эффективность того или иного криминологического нормативно-правового акта и т. д.

Для разрешения многочисленных проблем в криминологических нормативно-правовых актах разумно было бы провести кодификацию и систематизировать криминологические нормативно-правовые акты в Криминологическом кодексе Российской Федерации, предусмотрев в нем самостоятельную норму «цели и задачи криминологического законодательства Российской Федерации», или, возможно, целям посвятить отдельную норму «цели криминологического законодательства».

В Криминологическом кодексе Российской Федерации возможно предусмотреть самостоятельную норму:

«Статья. Цели криминологического законодательства

Целями криминологического законодательства являются:

- 1) криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия;
- 2) предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов;
- 3) борьба с преступностью, виктимностью, преступным и виктимным поведением, конкретным преступлением и виктимологическим актом».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Рассмотрим указанные цели.

1. Криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия.

Данная цель не только необходима, но и является востребованной в настоящее время.

Необходимость цели в виде криминологического исправления обосновывается тем, что в результате применения мер предупредительного воздействия мы в любом случае должны к чему-либо стремиться, нам нужно понимать, ради чего мы применяем ту или иную меру предупредительного воздействия и какие результаты в каждом конкретном случае мы должны получить. Кроме того, важно потом оценить и эффективность применения конкретной меры предупредительного воздействия, а без целеполагания вряд ли это возможно сделать.

Востребованность цели в виде криминологического исправления подтверждается современной криминологической ситуацией, ростом числа антигосударственных преступлений и т. д. В данном случае следует вспомнить, что законодатель предусмотрел определенные формы и меры профилактического воздействия. Однако элементы криминологического процесса их применения законодатель так и не определил. В данном случае сам процесс без цели становится бессмысленным, поэтому цель нужна и важно ее определить в самый короткий период.

Определенный опыт применения похожей цели имеется в уголовно-исполнительном процессе (праве). Кроме того, законодатель в ст. 9 «Исправление осужденных и его основные средства» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определил: 1) понятие исправления осужденных (ч. 1); 2) основные средства исправления осужденных (ч. 2); 3) особенности применения средств исправления осужденных (ч. 3). Отдельные положения данной нормы могут послужить прообразом криминологической нормы о криминологическом исправлении. К тому же исправление осужденных следует рассматривать в качестве составной части криминологического исправления лица в целом.

Проект нормы «криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия», которая могла бы быть закреплена в Криминологическом кодексе Российской Федерации, возможно изложить в следующей редакции:

«Статья. Криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия

1. Криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия, как цель – это сформированность у лица уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стремления к правопослушному поведению.

2. Основными средствами криминологического исправления субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия, являются: установленный порядок исполнения и отбывания меры предупредительного воздействия (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

3. Средства криминологического исправления субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия, используются с учетом вида меры предупредительного воздействия, характера и степени общественной опасности возможного преступного и/или виктимного поведения, совершенного преступления, виктимологического акта или иного правонарушения, личности и ее поведения».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Криминологическое исправление является целью и одним из средств достижения более высокой цели – предупреждения преступлений.

2. Предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов.

Данная цель является более общей целью по отношению к обозначенной ранее: криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия.

Следует обратить внимание на тот факт, что цель в виде предупреждения преступности, виктимности, преступного, виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов часто законодатель не указывает, закрепляя лишь какой-либо отдельный ее аспект.

Термины «предупреждение преступлений», «предупреждение преступности» и «предупреждение какого-либо вида преступности, преступления» указываются в различных криминологических нормативно-правовых актах, в том числе при определении различных целей, понятий и т. д., в частности:

- при определении понятия «борьба с преступностью» в Указе Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы» указывается о деятельности «по устранению (нейтрализации) причин и условий, способствующих совершению преступлений, непосредственному их предупреждению»;

- при определении противодействия коррупции в подп. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывается о деятельности «по предупреждению коррупции», «по предупреждению коррупционных правонарушений»;

- при определении противодействия терроризму в под. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» указывается о деятельности «по предупреждению терроризма», «по предупреждению террористического акта»;

- при определении противодействия экстремизму в п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» указывается о деятельности субъектов противодействия экстремизму, направленной на предупреждение преступлений экстремистской направленности, и т. д.

Нельзя не отметить, что в настоящее время термины «предупреждение преступности», «предупреждение преступлений» и другие понятия успешно используются при наименовании и ряда международных актов, отдельных норм и т. д., например, ст. 31 «Предупреждение транснациональной организованной преступности» Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Определяя указанную цель, не следует забывать о некоторых важных положениях.

Уровни и виды предупредительных мер соответствуют уровням и видам преступности, виктимности, преступного поведения, виктимного поведения, преступления и виктимологического акта. Следует различать понятия «профилактика преступлений», «предотвращение преступлений», «пресечение преступлений» и «предупреждение преступлений».

На личностно-микросредовом, групповом (О. В. Старков), индивидуальном (Г. А. Аванесов) уровнях предупреждение преступлений включает в себя: профилактику преступлений; предотвращение преступлений; пресечение преступлений.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Профилактика, предотвращение и пресечение отличаются друг от друга по ряду оснований: 1) цели и задачи; 2) содержание; 3) элементы (признаки) предупредительного процесса; 4) момент возникновения умысла и готовности совершить преступление; 5) временная дистанция, удаленность от совершения преступлений; 6) наступившие последствия и т. д.

На самой ранней стадии созревания преступления целесообразна профилактика преступлений. Профилактика преступлений применяется тогда, когда лицо еще не задумало совершить преступление, создается ситуация, при которой происходит нравственное формирование личности, стимулируется правопослушное поведение и т. д.

Если профилактика не принесла своих результатов, когда у лица появляется замысел совершить преступление (решение и процесс его принятия), осуществляется предотвращение преступления. В период предотвращения преступления реализуется деятельность, направленная против задуманного, готовящегося, но не совершаемого личностью преступления.

В случае неэффективной деятельности по профилактике и предотвращению преступлений применяется пресечение преступлений. Пресечение преступлений используется, когда речь идет о прекращении происходящего преступления.

На наш взгляд, рассматривая преступность на общесоциальном уровне, следует также определять предупреждение преступности, состоящее: из профилактики преступности; предотвращения преступности; пресечения преступности. Однако в данном случае не может быть умысла и готовности совершить преступление и т. д., поскольку у социального явления его нет, здесь учитываются уже другие отличительные признаки, общесоциальные закономерности, зарубежный опыт и т. д. При этом имеется своя специфика целей, задач, содержания, элементов предупредительного процесса, последствий и др.

О профилактике преступности или отдельного ее вида следует говорить тогда, когда распространенное преступное поведение еще не стало массовым, то есть оно еще не переросло в социальное явление.

Если меры, направленные на профилактику преступности или отдельного ее вида, не привели к сокращению числа случаев распространенного преступного поведения, то следует применять меры по предотвращению преступности. Предотвращение преступности осуществляется в период начального развития социального явления, то есть в период его становления.

Если меры, направленные на предотвращение преступности или отдельного ее вида, не привели к должному результату и социальное явление развивается далее, негативно воздействует на другие социальные явления и процессы, то следует применять меры, направленные на пресечение преступности и отдельного ее вида.

Игнорирование рассматриваемой цели наносит существенный вред, поскольку не только не способствует должной организации мероприятий по предупреждению преступности и отдельных ее видов, типов, но и формирует общественное мнение о допустимости вечного существования преступности, бессмысленности ее предупреждения и в итоге невозможности, абсурдности борьбы с ней.

Предупреждение преступности, преступлений является целью и одним из средств достижения более высокой цели – борьбы с преступностью, виктимностью, преступным поведением.

3. Борьба с преступностью, виктимностью, преступным и виктимным поведением, конкретным преступлением и виктимологическим актом.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Данная цель является более общей, масштабной целью по отношению к двум предыдущим целям: криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия; предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов.

Рассматривая понятия «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью», еще в 1984 г. профессор Г. А. Аванесов справедливо отмечал, что «предупреждением не охватывается все, что входит в систему борьбы с преступностью. ...Предупреждение преступности не включает в себя все направления политики борьбы с данным явлением, поэтому оно представлено как более узкое понятие. Смысл его сводится не вообще к борьбе с преступностью, а именно к ее предупреждению» [1].

Термины «борьба с преступлениями», «борьба с преступностью» и «борьба с каким-то видом преступности» не только указываются в Конституции Российской Федерации и иных источниках, но и используются при определении целей в отдельных криминологических нормативно-правовых актах:

- в п. «е» ст. 114 Конституции Российской Федерации определяется, что Правительство Российской Федерации «осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью»;

- Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» используются термины: «борьба с терроризмом» (ст. 9.1), «борьба с преступностью» (ст. 8, 10);

- преамбуле Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» указывается: в целях борьбы с преступлениями и другими правонарушениями;

- преамбуле Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указываются правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней;

- преамбуле Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» отмечаются «правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом».

Понятие «борьба с преступностью» раскрывается в Указе Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы», согласно которому «борьба с преступностью – система основанных на законе государственных и негосударственных (индивидуальных, частных, общественных) мер политического, социального, экономического, правового, организационного характера по устранению (нейтрализации) причин и условий, способствующих совершению преступлений, непосредственному их предупреждению и пресечению; регистрации и расследованию преступлений, розыску лиц, совершивших преступления, осуществлению правосудия».

Следует обратить внимание на то, что законодатель, говоря о борьбе с преступностью, почему-то не вспоминает о понятии «борьба с виктимностью, виктимным поведением и виктимологическим актом».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Нельзя не отметить, что в последнее время все чаще стали применять термин «противодействие преступности», например, в названии некоторых криминологических законов, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Отдельные законы ранее назывались по-другому, в некоторых действующих, утративших силу, непринятых законах и иных актах использовалось или используется слово «борьба», в частности: 1) Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»; 2) Указ Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы»; 3) Указ Президента Российской Федерации от 24 ноября 2003 г. № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией»; 4) Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»; 5) постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 декабря 1995 г. № 729-І-СФ «О Федеральном законе „О борьбе с организованной преступностью“»; 6) постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 декабря 1997 г. № 399-СФ «О Федеральном законе „О борьбе с коррупцией“».

Термин «борьба» успешно используется при наименовании и ряда международных актов: 1) Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.). СССР присоединился к Конвенции 31 июля 1954 г. с заявлением и оговоркой. Документ о присоединении СССР к Конвенции был депонирован Генеральному Секретарю ООН 11 августа 1954 г. (с заявлением и оговоркой). Конвенция вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г. В 1989 г. СССР снял оговорку по ст. 22 (Указ Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-ХІ); 2) Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.). Ратифицирована в 1990 г. (постановление ВС СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-І «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»); 3) Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.) (Федеральный закон от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма»); 4) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) (Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»); 5) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»). Однако по настоящее время так и непонятно, как соотносятся друг с другом понятия «борьба с преступностью» и «противодействие преступности».

В некоторых криминологических нормах слова «борьба» и «противодействие» используются одновременно. Так, в п. 31 Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» указывается, что «в целях искоренения международного терроризма, защиты

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

государства и российских граждан от террористических актов Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

1) повышению эффективности и скоординированности многостороннего сотрудничества в сфере противодействия терроризму, в том числе в рамках ООН;

2) укреплению определяющей роли государств и их компетентных органов в противодействии терроризму и экстремизму;

3) принятию политико-дипломатических и иных мер, направленных на противодействие использованию государствами террористических и экстремистских (в том числе неонацистских) организаций в качестве инструмента внешней и внутренней политики;

4) борьбе с распространением, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, идеологии терроризма и экстремизма (включая неонацизм и радикальный национализм);

5) выявлению причастных к террористической деятельности граждан и организаций и блокированию каналов финансирования терроризма;

6) выявлению и устранению пробелов в международно-правовом регулировании, касающихся сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, в том числе с учетом рисков совершения террористических актов с использованием химических и биологических веществ;

7) укреплению многопланового взаимодействия с союзниками и партнерами в сфере борьбы с терроризмом, оказанию им практического содействия в проведении контртеррористических операций, в том числе в целях защиты христиан на Ближнем Востоке».

Уточним, что термины «борьба» и «противодействие» в рассматриваемой Концепции внешней политики Российской Федерации используются также в других пунктах: п. 32: «в целях борьбы с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ»; п. 33: «в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией»; п. 35: «в целях противодействия нелегальной миграции» и др. В отдельных случаях законодатель подменяет одно понятие другим.

В подп. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывается, что противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно подп. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В дальнейшем законодатель объяснит соотношение понятий «борьба преступностью» и «противодействие преступности» или один из них заменит другим или включит один в другой.

Мы согласны с А. И. Долговой, которая считает, что «следует вести именно борьбу с преступностью, причем в полном ее объеме» [2].

Учитывая изложенное, предлагаем в Криминологическом кодексе Российской Федерации предусмотреть самостоятельную норму:

«Статья. Цели криминологического законодательства

Целями криминологического законодательства являются:

1) криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия;

2) предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов;

3) борьба с преступностью, виктимностью, преступным и виктимным поведением, конкретным преступлением и виктимологическим актом».

Список источников

1. Аванесов Г. А. Криминология : учебник. М., 1984.
2. Долгова А. И. Общая характеристика борьбы с преступностью // Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Гл. 11.

References

1. Avanesov, G. A. 1984, *Criminology: textbook*, Moscow.
2. Dolgova, A. I. 2010, 'General characteristics of the fight against crime', in A. I. Dolgova (ed.), *Criminology: textbook*, 4th edn, part. 11, Moscow.

Информация об авторе

В. Н. Орлов – доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд».

Information about the author

V. N. Orlov – Sc.D (Law), Associate Professor, Editor-in-Chief of the journal "Russian criminological view"

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.